

Рон Уизли был человеком на миссии. Но сначала ему действительно нужно было в туалет. Пока он мочился, он начал повторять свою миссию. Он собирался заставить Гарри Поттера заплатить за то, что он сделал прошлой ночью. Он провел свое «заземление» в своей спальне, замышляя, что он собирается сделать с Поттером и Грейнджер за их действия прошлой ночью. То есть, когда он не ел свой обед или жаловался на нехватку еды, которую ему дали, что обычно заключалось в ругани МакГонагалл за то, что она уморила его голодом.

По общему признанию, еда, жалобы и ругань отнимали у него много времени, так что у него не было много времени, чтобы заговорить о грядущем падении Поттера и Грейнджер. Подожди... Поттер, Грейнджер и тот эльф. Если бы он мог найти эльфа. Может быть, он мог бы позвонить. Как его зовут? Молоток? Марли? Мальва?

Конечно, слово «Мэллоу» заставило его подумать о Зефире, так что он пускал слюни по всему верху своей пижамы, пока писал, думая о вкусных удовольствиях, которых не было в Хогвартсе.

Рон потерял нить своих мыслей. Он совершенно забыл об эльфе, и его мысли вернулись к Поттеру и Грейнджер. Ну, он мало что мог сделать Поттеру, пока этот придурок не проснулся. Тем более, что у МакГонагалл была его палочка! Поэтому он хотел, чтобы мерзавец не спал для того, что он планировал сделать.

Так что он закончил мочиться и подтянул штаны пижамы, а затем вышел из ванной. Невилл, Симус и Дин еще не проснулись. Что ему показалось странным, так как он заснул после них.

Он не спал целый час после того, как Невилл, Симус и Дин легли спать в ожидании Поттера. В течение этого часа он проклинал Поттера за то, что ему потребовалось так много времени, чтобы добраться до его спальни. Этот придурок, вероятно, целовался и трахал эту суку Грейнджер. Счастливчик Поттер! Грейнджер должна была отдать это ему, а не Поттеру! Рон заснул до того, как Поттер вернулся, и ему снится, что Грейнджер отдает его ему, а не Поттеру.

Поттер, вероятно, все еще крепко спал, учитывая тот факт, что он так поздно вернулся после секса с Грейнджер. Так что Рон был уверен, что сможет дернуть занавеску, полностью уничтожив любую защиту, которая была на ней. Он сильно дернул его и вдруг обнаружил, что падает на землю.

"Что это за рэкет?!" — сказал Симус, просыпаясь и садясь. — Ой! Уизли, что ты делаешь?

"Как это выглядит?" — спросил Рон, ухмыляясь. — Я, должно быть, недооценил свои силы, сдернув эту занавеску, учитывая охрану на ней.

— На нем больше нет защиты, Уизли, — сказал Симус.

"Да, потому что я только что уничтожил его, когда стащил!" — сказал Рон, усмехнувшись.

— Уизли, если бы обереги все еще были на занавесках, — сказал Симус, — занавеска ударила бы вас током, как только вы коснулись ее. Оберегов больше нет до того, как Поттер перестанет спать в этой спальне.

Что?! — подумал Рон, а потом понял, что Поттера нет в его постели! Где он, черт возьми,?!

"Где он спит?" — спросил Рон.

Он каким-то образом попал в спальню Грейнджер? Рон подумал: « Неужели он каким-то образом спит в ее постели?!

— Ах да, тебя не было прошлой ночью, я и забыл, — сказал Симус. «В любом случае, профессор МакГонагалл сказала остальным гриффиндорцам после ужина — во время большого собрания факультета — что у Поттера и его девушки теперь есть свои личные покои».

— Типа... вместе?! — спросил Рон; его ревность вспыхнула с тех пор, как Симус позвонил девушке Грейнджер Поттер.

— Нет, Уизли, — сказал Симус, закатывая глаза, — ты правда думаешь, что старая МакГонагалл позволила бы им оставаться вместе в одной и той же Квартире? Тем более, что они вместе? У них разные Кварталы.

— О, — сказал Рон. ну хоть не спали в одной кровати, "ну и где они?"

— Не знаю, — сказал Симус, — МакГонагалл никогда не говорила. Наверное, это большой секрет.

Рон пожал плечами. — Я подожду, пока Поттер придет в гостиную.

«О, да, он тоже туда не пойдет», — сказал Симус.

"Что?!" — воскликнул Рон.

Симус кивнул. «МакГонагалл сказала, что Поттер и его девушка никогда больше не войдут в гостиную. Она решила переместить их подальше от Гриффиндорской башни из-за всего того дерьма, которое остальные Львы сделали с ними после Хэллоуина».

— Труссы, — фыркнул Рон. «Они называют себя гриффиндорцами? Нет, они больше не настоящие гриффиндорцы. Им не рады в Башне, не так ли? Значит, это уже не львы».

— Как скажешь, приятель, — сказал Симус, — ты закончил с ванной?

— Ага, — сказал Рон.

Рон встал, откинув занавеску на освободившуюся кровать. Он остановился и посмотрел на то место, где раньше был сундук Поттера. Он выругался, понимая, что у него больше никогда не будет шанса достать что-нибудь из сундука Поттера. Он вздохнул и подошел к своей кровати, затем вытащил свежевыстиранную школьную форму и начал раздевать пижаму.

"Уизли!" Голос Симуса донесся из ванной. «Ты снова не смылся! Это уже пятый раз за неделю!»

— Я сделаю это в следующий раз, — пробормотал Рон, забыв, что обещал сделать это и в прошлые четыре раза.

И это только на этой неделе!

(Несколько минут спустя)

Джинни Уизли зевнула, поднимаясь по лестнице к общежитию четвертого курса. Она действительно хотела, чтобы у нее была палочка прямо сейчас. Эта сука Грейнджер заслужила мощную версию своего Бэт-призрака за то, что сказала — эээ — намекала всем студентам в общей комнате, что она, Джинни, не девственница. Потаскушка, укравшая бойфренда, фактически назвала ее шлюхой! Лицемер!

Ох, но Джинни до сих пор помнила слова Грейнджер, когда она фактически сказала ей сбросить трусики ради Гарри. Джинни тоже сделала бы это, если бы в гостиной были только она и Гарри. Но Грейнджер знала, что в комнате было многолюдно. Значит, шлюха намекнула, что она шлюха.

Она все еще могла слышать хихиканье и насмешки, которые сопровождали насмешки Грейнджер. Эти убудки. Что случилось с дразнением и оскорблением Поттера и Грейнджер вместо этого? Она надеялась, что ученики в общей комнате плохо отреагируют на то, что Поттер и Грейнджер будут встречаться друг с другом на Святочном балу. Лишь несколько девушек ревновали и расстраивались. Все остальные, казалось, были довольны этой парой. Чертовы предатели! К черту Поттера и Грейнджер!

— Персиковая метла, — пробормотала Джинни. выйти!"

Джинни все еще бормотала, когда мы достигли лестничной площадки рядом со спальней четверокурсников. Она заглянула в комнату, чтобы убедиться, что Грейнджер не спит, и чуть не подпрыгнула, когда увидела, что Лаванда Браун смотрит на нее, приподняв бровь.

— Чего ты хочешь, Малыш Уизли? — спросила Лаванда.

Маленький?! Джинни фыркнула: « Когда я получу свою палочку, я покажу тебе, Малыш, ты, блондинка!»

"Ты действительно осмеливаешься подняться сюда после того, что ты вчера вытащил?" — спросила Лаванда. — Думаешь, здесь, в Гриффиндорской башне, такое терпимо?

— Если я правильно помню, вы были столь же резки по отношению к... Гермионе, Лаванде! Джинни сказала.

"Прошу прощения?" — спросила Лаванда. «Я не пытаюсь их разлучить! Я никогда не рисовал Гермиону как Принцессу Зелий, злодейку, которая поместила имя Гарри в Кубок и хочет отравить его разум, прежде чем она его убьет!»

"Это был мой брат!" Джинни зарычала.

— Ты не извинился за него, не так ли? — спросила Лаванда. — Не сказала ему, что он был неправ? Не остановила его, когда он чуть не напал на Гермиону? Ты бы тоже напал на нее. Ты же не хочешь, чтобы они были парой, не так ли? палочки не было. Так что я спрошу еще раз. Что тебе нужно, Малыш Уизли?

— Я... хочу извиниться перед ней... я имею в виду Гермиону, — сказала Джинни.

«Правильно, — фыркнула Лаванда, — потяни меня за другую грудь! Что бы там ни было... Я надеюсь, она проклянет тебя еще до того, как ты успеешь сказать хоть слово. Она достаточно умна, чтобы знать, что нельзя доверять слову, которое исходит из твоего рта. , однако. Вы зря потратили время, приходя сюда. Ее здесь нет.

"Как рано она встала?!" — спросила Джинни.

"Хм?" Лаванда спросила: «О, верно, тебя там не было. МакГонагал сказала остальным гриффиндорцам, что Гарри и Гермиона больше не живут в башне Гриффиндора, и они не заинтересованы в том, чтобы когда-либо приходить в гостиную... когда-либо снова. - отдельное - Частные покои. Не спрашивайте меня, я не знаю где. Гарри и Гермиона только скажут людям, что они доверяют этому местоположению. К тому же, держу пари, это также требует одобрения МакГонагалл. Удачи в попытках выяснить, где они сейчас живут ... Если их местонахождение не будет обнаружено к обеду, я сомневаюсь, что оно когда-либо будет обнаружено без их разрешения».

Ебать! Джинни прорычала: Теперь не только Поттер в личных покоях, но и Грейнджер! На самом деле МакГонагалл, скорее всего, сделала это, чтобы мы с Роном ничего им не сделали. Это значит, что она подозревает нас. Конечно, знает, как она поймала нас, глядящих на Поттера и Грейнджер после того, как он пригласил ее на бал. Это была ошибка. Вероятно, поэтому ее домашний эльф наблюдал за вчерашним противостоянием. Если бы мы не пялились на них. Ну, задним числом и все такое.

— Что ж, это... неожиданно, — сказала Джинни. — Хорошо. Спасибо за разговор, Лаванда. Ценю это.

Джинни подумывала сказать девушке что-нибудь еще, возможно, намекая ей на определенные вещи, чтобы о ней пустили слухи. Но девушка уже относилась к ней с подозрением и знала о ее желании разлучить Поттера и Грейнджер. Лаванда, вероятно, расскажет Грейнджер, кто именно звонил в ее старую спальню. Она всегда могла найти Грейнджер и...

И что? Направляясь к гостиной, Джинни задумалась: а что, если тот домовый эльф, который напал на Рона, все еще наблюдает за нами? Может быть, МакГонагалл хочет еще одной конфронтации, чтобы попытаться отстранить нас или что-то в этом роде. Это стоит посмотреть и ждать

Джинни вошла в гостиную и уже собиралась покинуть Башню, когда услышала голос. "Привет!" мужской голос сказал: "Девочка Уизли!"

Она повернулась в сторону голоса. Владелец был кем-то, кого она узнала, но никогда раньше не разговаривала с ним. Он ждал ее?

— Маклагген, — сказала Джинни, — что тебе нужно?

«Я слышал, что Поттер отверг тебя из-за магглорожденного, — сказал Кормак Маклагген. — Зачем он тебе нужен, если ты можешь иметь такого чистокровного принца, как я?»

«Какая часть всей этой вчерашней драмы вас больше интересовала?» Джинни спросила: «Та часть, где Поттер отверг меня? Или та часть, где подразумевается, что я не девственница? Или та часть, где...»

— Где ты, по сути, умолял Поттера забрать тебя, пока сбрасывал трусики? — спросил Маклагген. «Да, я слышал эту часть».

«Я никого не умоляла, Маклагген, — сказала Джинни, — все это было мешаниной из инсинуаций и ложных слухов. Кажется, Грейнджер преуспела в том, что она запланировала для меня прошлой ночью, если этот разговор свидетельствует».

«Приношу свои извинения, — сказал Маклагген, — в конце концов, я тоже не хотел бы намекать на вас. Это было бы грубо с моей стороны. Может быть, я мог бы загладить свою вину перед вами, пригласив вас на свидание?»

— Не интересно, — сказала Джинни.

"Вы не?" Маклагген спросил: «Знаешь, ты третьекурсник. Ты не можешь пойти на бал без

старшего ученика в качестве свидания». Сколько парней захотят встречаться с тобой, когда узнают, что Мальчик-Который-Выжил-Чемпион Трех Волшебников отверг тебя из-за магглорожденного? Сколько будет приглашать тебя на бал между тем и другим, видя, что ты недостаточно хорош для Мальчика-Который-Выжил?»

— Ты приглашаешь меня на бал? — спросила Джинни.

«Зависит от того, скажете ли вы «да», — сказал Маклагген.

— Мне нужно подумать об этом, — сказала Джинни.

«Хотя я совершенно уверена, что на балу я буду под руку с Поттером, — сказала Джинни, — мне нужен запасной план на случай, если первый провалится, а Грейнджер к тому времени все еще будет у него под рукой». Маклагген прав. Я не могу пойти на Бал, если меня не попросит кто-нибудь постарше. Хорошо, мне нужно посмотреть, сработает ли мой первый план. Уже есть некоторые сложности, так как Поттер где-то спрятан в замке, где я, возможно, не смогу его найти.

— Вот что я тебе скажу, — сказала Джинни. — Подожди до следующей пятницы, чтобы снова спросить меня. Я обещаю, что не приму никаких других предложений.

Кроме Поттера, подумала Джинни.

«Мне просто нужно время, чтобы все обдумать», — сказала Джинни. «Это большое дело для меня».

«Хорошо, — сказал Маклагген, пожимая плечами, — я не буду приглашать на свидание ни одну другую девушку, пока ты не примешь или не отклонишь мое предложение в следующую пятницу, если не раньше».

— Договорились, — сказала Джинни. «Тебе лучше уйти, пока один из моих братьев не нашел меня. Они могут не одобрить».

Маклагген кивнул. «Хорошее замечание. Спасибо. Тем более, что один из них — префект».

"Что?!" — спросила Джинни. "ВОЗ?"

— Один из Близнецов, — сказал Маклагген, — кажется, Джордж. Трудно сказать, правда. Верно, я забыл, что прошлой ночью тебя не было в Большом зале. все первоначальные старосты. Кэти Белл моего курса - одна из новых старост пятого года. Ли Джордан, хотя он и шестикурсник, но другой староста, "почетный". Твой брат и Анджелина Джонсон - старосты шестого года. ... Новых префектов седьмого года не будет».

— Что ж, это будет... интересно, — пробормотала Джинни. "Спасибо, что сказал мне."

«Нет проблем, — сказал Маклагген, — вы пропустили интересный ужин и собрание Дома. Вероятно, вы все об этом сегодня услышите. Увидимся».

Джинни только кивнула. Джордж префект, а Поттер и Грейнджер в личных покоях! Какого хрена я еще пропустил прошлой ночью?! Блин! Я должен, чтобы Кормак сказал мне, иначе меня бы грубо разбудили, если бы я увидел Джорджа со значком. Кормак довольно красив. Даже когда я получу Поттера, я все равно могу трахнуть его один раз, просто чтобы посмотреть, как он. Поттеру все равно. Он будет слишком влюблен в меня, чтобы бросить меня за неверность. Какая замечательная идея. Или это будет Зелье?

"Ой! Джинни!" Голос Рона прервал ее мысли: — Ты слышала это дерьмо о Поттере и Грейнджер, получивших свои собственные кварталы, потому что они трусы, которые больше не считают себя гриффиндорцами?

Джинни вздохнула. Было слишком рано мириться с ее дебильным братом.

«Расскажи мне все об этом, пока будешь сопровождать меня к завтраку», — сказала Джинни. «И в свою очередь, я расскажу вам, что я только что узнал об одном из наших старших братьев».

Между тем, подумала Джинни, следуя за Роном из общей комнаты, я подумаю, как именно мы можем найти личные комнаты Поттера и Грейнджер. Где бы они ни были....

Джинни совершенно не представляла, насколько близки ей в тот момент были предметы ее мыслей.

(Тем временем...)

Гарри улыбнулся, глядя на небольшой листок пергамента, который он нашел на прикроватной тумбочке, очевидно, оставленный там Добби или Мэллори.

Письмо гласило:

Мистер Поттер,

Я уверен, что вы и мисс Грейнджер весьма обеспокоены конфронтацией с Роном и Джинни Уизли вскоре после вчерашнего дня. Не волнуйтесь, это все обрабатывается.

Во-первых, Добби и Мэллори будут подавать вам и мисс Грейнджер завтрак в общей комнате в семь тридцать. Конечно, это будет происходить не каждый день, но я решил, что вам не стоит

появляться в Большом зале так скоро после вчерашнего выступления.

Насчет этого, мне очень жаль, что мне пришлось устроить вам и мисс Грейнджер отработку — очевидно, это были ваши запланированные уроки танцев. Я боялся, что вместо этого директор назначит тебе более суровое наказание. Возможно, он даже попытался разделить вас с мисс Грейнджер на два отдельных участка.

Что касается другого способа, я работаю над предотвращением столкновений между вами и Уизли. Рон больше не будет ни в одном из ваших классов. Ему дали новое расписание, согласно которому он будет заниматься с тем факультетом, с которым Гриффиндор не занимается.

Я знаю, что это немного мешает нашей миссии по подслушиванию. Но я не хотел рисковать новой конфронтацией. Постоянная бдительность, мистер Поттер, особенно вокруг Уизли.

Последнее замечание. Есть малоизвестный факт, что для студентов не существует правил сидеть за своими столами во время еды. Помимо больших событий, таких как Пир, то есть. Поэтому, если вы хотите в обозримом будущем сесть за стол Равенкло или Хаффлпафа, не стесняйтесь делать это, когда вы не на празднике. Также не стесняйтесь сообщить об этом любому из студентов или сотрудников, которые говорят, что вы не можете сидеть здесь. Я уверен, что есть некоторые студенты, которые хотели бы знать это.

Профессор МакГонагалл

Глава Гриффиндорской башни

Улыбка Гарри превратилась в ухмылку. Может ли этот день стать лучше? Частный завтрак со своей девушкой, и ему больше не нужно иметь дело с Роном ни на одном из его занятий. Кроме того, ему и Гермионе больше не нужно было сидеть с гриффиндорцами-предателями — даже если бы были некоторые дружелюбные, которым он мог доверять, ему и Гермионе все равно пришлось бы сидеть с остальными, включая двух самых младших Уизли.

— Что ты сегодня ухмыляешься, как чокнутый, юный Лев? — спросил Леон, рыцарь с конем-львом.

«Только что получил хорошие новости, чтобы начать день, — сказал Гарри, — меня пригласили на частный завтрак с моей девушкой».

«Ну, я знаю лучше, чем держать молодого человека подальше от его девушки, — сказал Леон. — Желаю тебе хорошего дня».

— Думаю, это будет хороший день, сэр Леон, — сказал Гарри.

Он схватил свой рюкзак, в котором уже были собраны книги для сегодняшних занятий:

история, заклинания, затем двойное зельеварение. Он ненавидел пятницы. Чармс был великолепен... но все остальное. Пятница должна была стать лучшим днем недели. Хотя в этом году....

Он отмахнулся от этой мысли, не позволяя своему мрачному настроению испортить прекрасное утро.

Гермиона уже была в их Личной гостиной, когда он вошел. Она улыбнулась ему, увидев его. Он подошел к ней и сел рядом с ней на диван. Она схватила его за руку, приблизила к себе и страстно поцеловала.

— Доброе утро, бойфренд, — промурлыкала Гермиона после того, как они разорвали поцелуй.

— Доброе утро, подружка, — ухмыльнулся Гарри.

— Ты сегодня бодр, — прокомментировала Гермиона, — я полагаю, ты получил то же письмо, что и я тогда? Конечно, ты здесь, чтобы позавтракать со мной.

— Отличные новости о Роне, да? — спросил Гарри.

— Это мешает нашей миссии по подслушиванию, — сказала Гермиона, — поскольку у нас с ним нет занятий. Значит, нам придется придумывать другие стратегии.

— Уверен, мы что-нибудь придумаем, — сказал Гарри.

С другой стороны журнального столика появилась женщина-эльф, которая не была Мэллори.

«Хозяйка желает вам доброго утра и надеется, что вам понравится завтрак, — сказал эльф. — Меня зовут Сэди».

— Доброе утро, Сэди, — сказала Гермиона, — что на завтрак?

«Сэди спросила у кухонных эльфов, что гриффиндорцы обычно едят на завтрак, — сказала Сэди, — и приготовила для вас два блюда».

Сейди щелкнула пальцами, и появились две большие тарелки с едой, похожей на английский завтрак, столовое серебро и стаканы. Также появились кувшины с апельсиновым соком и водой».

«Спасибо, Сэди, — сказал Гарри, — я думаю, у нас все готово».

«Хозяйка напоминает тебе не опаздывать на первый урок, — сказала Сэди, — следить за Уизли и наслаждаться своим днем. Также она говорит тебе не ждать каждый день частного завтрака».

— Меньшего мы и не ожидали, — сказала Гермиона. — Прошу прощения, Сэди. И спасибо тебе за все.

Сэди поклонилась и исчезла.

«Из письма я сделала вывод, — сказала Гермиона, — что профессор МакГонагалл не хотела, чтобы мы завтракали с Уизли так скоро после очной ставки».

— У меня тоже такое впечатление, — сказал Гарри. — Как ты думаешь, Рон и Джинни уже слышали о наших Открытых залах?

— Если нет, то наверняка услышат в Большом зале, — сказала Гермиона. «Если мы добьемся успеха, все по-прежнему будут говорить об этом. Если нет, нам придется еще раз продемонстрировать нашу преданную привязанность друг к другу, просто чтобы напомнить им. Нельзя допустить, чтобы они забыли об этом». факт, если мы вдруг расстанемся по странной причине».

«Я не знаю, хочу ли я быть там, чтобы наблюдать за реакцией Ласки, — сказал Гарри, — или я счастлив, что нет».

«Если бы мы были там внизу, смог бы я сделать это?» — спросила Гермиона, затем поцеловала его.

Он ухмыльнулся, прервав поцелуй через несколько мгновений. «Вы сказали, что мы должны продолжать следить за тем, чтобы все студенты знали, что наши отношения серьезные».

Гермиона обдумала это. «Я полагаю, что за ланчем мы могли бы мило целоваться и шептать друг другу на ухо какие-то сладкие глупости, пока мы кормим друг друга».

"Может быть, не последняя часть," сказал Гарри, "Может быть грязно."

Гермиона хихикнула. «Совершенно верно. Если ты сможешь бодрствовать дольше, чем я ожидаю от тебя в «Истории магии», мы будем делать все, кроме того, чтобы кормить друг друга частями на обед».

«Просто означает, что я должен работать для этого, — сказал Гарри, — я могу это сделать».

Пара начала есть и говорить ни о чем и обо всем, а также обмениваться сладкими поцелуями

— в качестве практики для их следующего выступления, конечно.

Да, это было прекрасное утро в Логове Льва.

(Тем временем в Большом зале...)

У Рона Уизли утро было не из лучших. Поттера и Грейнджер в Большом зале не было видно. Когда он не нашел их за столом Гриффиндора, он вспомнил тот факт, что они могли больше не быть гриффиндорцами, и огляделся в поисках их за другими столами. Он не мог их найти. Их просто не было.

Затем его желудок заурчал, и в данный момент ему больше не было дела до Поттера и Грейнджер. Он сел рядом с Джинни за стол и начал складывать еду себе на тарелку.

«Кто-нибудь видел... Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер?» — спросила Джинни своих однокурсников по Гриффиндору.

«Наверное, целуется в чулане для метел», — сказала Ромильда Вейн.

Рон уставился на довольно привлекательную экзотическую девушку через стол. Она сказала, что Поттер и Грейнджер

целуются? Что случилось с ними просто на Святочном балу? Никто не сказал, что они уже целовались! До сих пор мысли об этих двух поцелуях были просто мрачными мыслями и видениями в его голове! На самом деле он еще не верил, что они действительно целуются или трахаются!

Однако теперь... он задавался вопросом, действительно ли все, что он представлял в своей голове об этих двоих, происходило на самом деле! Он был готов переборщить с ревностью, когда вспомнил, что Джинни говорила о том, что МакГонагалл наблюдала за ними, и о том, что женщина с подозрением относится к их поведению по отношению к Поттеру и Грейнджер. Так что он сосчитал с пяти — он бы сосчитал с десяти, но это было для него несколько трудно — и успокоился, его ревность понизилась до бурления в животе, которое скоро сменится едой.

"Поцеловаться?" — спросила Джинни. «Я думал, они просто собираются вместе на бал! Когда они начали целоваться?!»

«Верно, тебя вчера не было здесь за ужином», — сказала Ромильда.

— Да, мне постоянно напоминают, — пробормотала Джинни.

— Ну, — сказала Ромильда, — вчерашний ужин начался очень интересно. Вошли Поттер и Грейнджер, и, прежде чем сесть за ужин, они... решили объявить, что они настоящая пара, а

не свидания на балу. сделайте это и вокально. У них был двухминутный поцелуй посреди Большого зала».

"Пара минут?" — спросила Джинни.

Рон проглотил яйца, вспомнив слова Джинни о его привычках в еде, если он когда-нибудь хотел, чтобы он понравился такой девушке, как Грейнджер. Он должен глотать пищу, прежде чем говорить. Хороший совет! На самом деле, возможно, он помнил, как Грейнджер советовала ему сделать то же самое по крайней мере один раз за последние три года. Как ни раздражала она, он вдруг понял, что иногда она дает хорошие советы. Иногда.

— Как они продержались две минуты без вмешательства Снейпа? — спросил Рон.

— Снейпа здесь не было, — сказала Ромильда. «На самом деле, он не был здесь весь ужин. Ходят слухи, что у него были какие-то дела в подземельях Слизерина».

— А как же Драко Малфой? Джинни сказала: «Держу пари, он не мог не вмешаться и не испортить их момент».

Рон фыркнул. Да, хореk сделал бы что-то подобное.

«Я не обращала внимания на Малфоя, — сказала Ромильда, — но я слышала, как кто-то сказал, что видел, как он просто пялился и пялился на новую пару, как все остальные, вместо того, чтобы подходить и оскорблять их».

- проворчал Рон. Теперь он ненавидел Малфоя еще больше, если это было возможно. Почему этот придурок не помешал Поттеру и Грейнджер целоваться на глазах у всех?

— В любом случае, Поттер и Грейнджер, скорее всего, продержались бы дольше, — продолжила Ромильда, — но их остановил директор.

"Он сделал?" — спросила Джинни с нетерпением. — Он их наказал?

— Ну, во-первых, он сказал, что счастлив видеть, как начинают сеять семена новой любви, — сказала Ромильда. «Затем он сказал, что такая привязанность неуместна на публике, и что это следует делать наедине».

— Он... он это сказал? — спросила Джинни, выглядя потрясенной.

Рон тоже был в шоке. Директор должен был быть против того, чтобы Поттер и Грейнджер были вместе! Почему он будет рад им?

— Я думал, ты сказал, что он остановил их! — воскликнул Рон.

«Технически он остановил их, — сказала Ромильда.

— Но он их не наказал? — спросила Джинни.

«МакГонагалл задержала их на завтра в семь вечера, — сказала Ромильда.

— Великолепно, — сказал Рон, думая, что они с Джинни могут ошибаться насчет МакГонагалл, раз уж она задержала мерзавцев! «Им так и надо, что они вот так целуются перед всеми».

«Почему они целовались посреди Большого зала?» Джинни спросила: «Похоже, Грейнджер не из тех, кто целуется на публике».

«Это всегда мозговитые девчонки, — сказал рядом с Ромильдой светловолосый мальчик Джинни года с широкой улыбкой на лице. — Не стоит их недооценивать, вот что я слышал. Мой папа постоянно это говорит. Они всегда вас удивляют. Поттер счастливчик с кем-то вроде этого! Она тоже довольно горячая! Интересно, когда она избавилась от своих торчащих зубов. Она и без них довольно хорошенькая! Держу пари, целоваться с ней становится намного лучше. Поттер такой счастливый парень!»

Рон моргнул. Грейнджер избавилась от торчащих зубов — когда?! Рон думал о том, чтобы поцеловаться с ней в прошлом году, когда они с ней вместе отправились в Хогсмид. Но эти торчащие зубы сильно отталкивали. Они бы сделали его губу в крови! А теперь у нее их не было, а появилось! И теперь Поттер целовался с ней!

— Знаешь, — сказала Ромильда, — ходят слухи, что это задержание даже ненастоящее.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Рон, его кипящая ревность начала закипать. — МакГонагалл притворилась? Зачем ей это делать? Она этого не делает!

— О, Поттер и Грейнджер встречаются с ней завтра в семь вечера, если верить слухам, — сказала Ромильда. «Но не для задержания. Они встречают ее... для занятий танцами».

— Это... разве ты не видишь, что она сделала? Джинни спросила: «МакГонагалл не хотела, чтобы директор наказал их за то, что они целовались на публике вот так! Поэтому она замаскировала отработку уроками танцев, которые — возможно — уже были запланированы?»

— Тогда был... поцелуй... запланирован? — спросил блондин. «Они делали это, чтобы... объявить, что они пара? Устроить шоу?»

«Предложение Поттера для Грейнджер на Святочном балу было настоящим шоу, — сказала

Ромильда, — Держу пари, это тоже было запланировано. Поттер, должно быть, сначала спросил ее наедине».

"Вот это умно!" — сказал светловолосый мальчик. «Говорю тебе... возьми мозговитую птицу. Не разочаруешь!»

— Вы должны называть это предложением? Джинни нахмурилась. — Ты говоришь так, будто он предложил ей выйти за него замуж.

— Поттер действительно опустился на одно колено, — с ухмылкой сказала Ромильда.

— Угу, — фыркнула Джинни, отодвигая тарелку, — у меня пропал аппетит.

Рон тоже потерял бы аппетит, его желудок переполняла ревность при мысли о том, что Грейнджер выйдет замуж за Поттера. Но он был слишком голоден.

— Ты не одобряешь их, Джинни? — спросил блондин. «У меня сложилось впечатление, что вы и ваш брат были с ними хорошими друзьями».

— Это не твое дело, — нахмурилась Джинни.

Блондин пожал плечами. "Точка. Мама говорит мне не соваться в чужие дела. Мои извинения. О, будьте осторожны. МакГонагалл идет".

— А, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — у меня для вас кое-что есть.

"Моя палочка?" — спросил Рон, проглотив кусок колбасы.

— После завтрака, — сказала МакГонагалл, — у вас новое расписание занятий, мистер Уизли.

Рон нахмурился, взяв предложенный ею пергамент и взглянув на него. «Профессор, здесь должна быть ошибка. Ни один из этих классов не относится к гриффиндорцам».

«Ошибки нет, мистер Уизли, уверяю вас, — сказала МакГонагалл, — приходите ко мне после завтрака, мистер и мисс Уизли».

Он нахмурился, глядя, как профессор уходит. Он уставился на пергамент.

— Я не понимаю, — сказал Рон.

— Эта умная... ведьма, — сказала Джинни, взглянув на расписание Рона, — Рон, разве ты не видишь? Ты больше не учишься с Поттером и Грейнджер.

Рон уронил кусок колбасы, глядя на сестру. "Это то, что это значит?"

— Да, Рон, — сказала Джинни.

— Черт возьми, — сказал Рон. — Такое чувство, будто меня наказывают или что-то в этом роде, Джин.

— Нет, Рон, — сказала Джинни, — такое чувство, будто нас обоих наказывают.

— У тебя нет нового расписания занятий, Джинни! Рон нахмурился.

— Неважно, — фыркнула Джинни. — Кажется, ты не понимаешь.

— Кстати, о наказании, — сказала Ромильда, — что это было с твоими палочками? Почему у тебя их нет?

— Не твое дело, Вэйн, — нахмурилась Джинни.

— Она права, Роми, — сказал блондин.

Ромильда пробормотала извинения и продолжила свой завтрак.

Тем временем Рон смотрел на свое новое расписание занятий. Чары для начала выходного дня, и это было со слизеринцами. Флитвик не был предубежден к слизеринцам, как Снейп, так что он воспринял это как положительный момент.

Зелья перед обедом - тьфу! Он может потерять аппетит! По крайней мере, это был уже не двойной класс с этими хаффлапфцами и рейвенкловцами. Конечно, он мог превзойти этих дурацких пуффендуйцев! Больше не стеснясь того, что хуже змей в классе, и ни дураки, ни птицы не будут кидать всякую ерунду в его котел! Это должно было быть здорово, даже если Снейп смотрел на него!

История после обеда теперь была двойным уроком. Больше времени для сна, что было превосходно с полным животом, и бонус Грейнджер больше не ворчала, чтобы он не заснул!

Хм. Все может пойти на лад для одного Рональда Уизли!

(Пятница, 11 декабря 1994 г. , 19:30)

Он ошибался. Дела у Рональда Уизли определенно не ладились. В этот момент он и его сестра стояли на четвереньках в разных концах класса трансфигурации, собирая рукой в перчатке квадратные шарики дерьма, одну за другой, брошенные существом, которое шестиклассник — и последний класс день — трансфигурировался во что-то еще, что Рон едва мог понять. Рон знал одно. Будь то исходное существо или трансфигурированное существо, они нагадили много квадратных кубиков. Настолько много, что они уже занимались этим почти полчаса. По крайней мере, они почти закончились. Вещь воняла хуже, чем некоторые зелья! Если бы он не думал, что получит отработку, он мог бы спросить Снейпа, были ли эти кубики дерьма частью зелья!

Что-то в глубине сознания Рона подсказывало ему, что МакГонагалл, должно быть, сделала этот урок нарочно, так как ему и его сестре придется подчищать беспорядочные результаты. Но к этой части своего разума он редко прислушивался. Как и сейчас, он проигнорировал это и просто взял больше кубиков.

Хотите верьте, хотите нет, но собирать дерьмо было не так уж и плохо по сравнению с остальной частью его дня. Он был единственным гриффиндорцем среди трех классов, которые посещал в тот день, и выделялся, как сломанная палочка. То, как его одноклассники пялились на него, явно недоумевая, почему он был там с ними, а не с гриффиндорцами, чертовски раздражало!

В «Заклинаниях со слизеринцами» перед началом дня Драко Малфой спросил его, не сбился ли он с пути и каким-то образом оказался не в том классе. Когда он сел за письменный стол, слизеринцы продолжали издеваться над ним. Они насмехались над ним по поводу распада Золотого трио, превращая его в Золотой дуэт.

Его называли «третьим колесом» Уизли после того, как Джастин Финч-Флетчли назвал его так в «Зельях», что бы это ни значило. К сожалению, это стало известно, и несколько студентов всех курсов дразнили его тем же именем. Он спросил своего брата Джорджа, одного из новых старост Гриффиндора — Мерлин, это был шок! — чтобы заставить их остановиться, и Джордж сказал, что посмотрит, что он может сделать. Однако Джордж сказал, что может говорить только с гриффиндорцами, которые обзывали его. Рону придется поговорить с старостами трех других факультетов, чтобы их товарищи по факультету остановились. Да, как будто он собирался подойти к старосте Слизерина, чтобы спросить их! Грязная змея, скорее всего, поощряла бы других змей называть его этим и другими именами! А другие старосты... он даже не знал, кто они такие!

Когда он спросил Джинни, что означает «третье колесо», она пожала плечами и сказала, что их папа может знать, поскольку это звучит как маггловское. Он хотел было спросить Грейнджер, что это значит, но... каждый раз, когда он смотрел на нее и Поттера за обедом, они бросали на него мрачный взгляд. Тот же самый взгляд, что пронзил его вчерашний эльф, и от одной мысли об этом он чуть не лишился обеда! Ему не нравилось вот так висеть на стене над камином!

Живот Рона закипел от ревности при мысли о том, что еще произошло за обедом. Поттер и Грейнджер получили разрешение от МакГонагалл сесть за другой столик, если захотят. Поэтому они выбрали Рэйвенкло. Когда они не пялились на него или не разговаривали с кем-то

из Рейвенкловцев, с которыми сидели, они переговаривались шепотом друг с другом и время от времени слегка поцеловывали губы... прямо посреди Большой зал! Дамблдор и Снейп не могли их остановить, и МакГонагалл ничего с ними не делала. Никто из учителей этого не сделал! Было безумно наблюдать за ними.

Однако это не помешало ему объедаться едой. В конце концов, он был подрастающим мальчиком!

— Думаю, я закончила, профессор, — сказала Джинни.

«Твой брат — нет», — рассеянно сказала МакГонагалл, читая журнал, — «Помоги ему собрать остальное».

Джинни нахмурилась и подошла к нескольким кубикам в нескольких футах от Рона.

«Мерлин, Рон, что ты сделал такого, чего еще не сделал!» Джинни нахмурилась.

«Здесь больше этой дряни, чем там!» — сказал Рон.

Рон поднял бровь, когда Джинни снова посмотрела на МакГонагалл. "Что?"

— Просто интересно, почему она не велела нам замолчать, — прошептала Джинни.

— Не испытывай удачу, Джин, — сказал Рон, — давай покончим с этим. Может быть, мы сможем уйти пораньше, если мы это сделаем.

— Сомневаюсь, — пробормотала Джинни.

Рон пожал плечами и продолжил собирать кубики и складывать их в мешки для мусора. Это было странно. Через некоторое время подбирать посох стало легче. Возьмите кубики, положите в мешок, повторите. Это был образец. Сделай это, сделай это, повтори. Хотя он надеялся, что больше никогда этого не сделает, это оказалось легко. Он хотел, чтобы бросать гномов было так просто. Конечно, это заняло больше времени, но дерьмо не кусало пальцы.

Прошло около пятнадцати минут, когда они наконец закончили. Суровые глаза-бусинки МакГонагалл несколько мгновений осматривали комнату, а затем кивнули, выглядя впечатленным.

«Молодец, — сказала она, — теперь садитесь в первый ряд. У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать вам».

Рон и Джинни сели рядом за два стола.

— Мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — недавно я слышала истории о том, что вы недавно пытались проникнуть в сундук мистера Поттера. Не пытайтесь отрицать это. Я сопоставила магию вашей палочки с магией, которая была использована на его сундук в попытке сломать охрану вокруг него. Вы пытались проникнуть в него. Мистер Поттер сказал мне, что история кражи из его сундука началась с первого года. Пропало несколько галеонов. Кэнди тоже. Мой главный подозреваемый — это вы ."

Рон нахмурился. Он и подумать не мог, что его поймают. «Я занимал эти деньги. Я вернул бы ему деньги».

«Заимствование без разрешения считается воровством, мистер Уизли», — сказала МакГонагалл. — Вы сами подсчитаете, сколько вы у него украли, мистер Уизли. Я знаю, что это меньше двадцати галеонов, но больше десяти. Так что, если вы не можете назвать мне точную и разумную цифру, вам будет приказано вернуть ему деньги. двадцать галеонов. Или... твои родители возьмут».

"Это большие деньги!" — воскликнула Джинни. «Это... почти стоимость трех жезлов!»

«Ваш брат должен был подумать об этом, мисс Уизли», — сказала МакГонагалл. — Здесь вы тоже не прочь, мисс Уизли. На первом курсе вы украли тот дневник, который так уж вышло, у мистера Поттера, у которого он был!

"Том заставил меня сделать это!" Джинни плакала. "Я невиновен в этом!"

«Да, но я должна предположить, что в прошлом вы также воровали у других», — сказала МакГонагалл. — Возможно, мисс Грейнджер.

Джинни нахмурилась. "Я не нуждался в ее деньгах. Кроме того, она положила свои монеты в Кусачий Мешок. Эти штуки ранят хуже, чем гномы! Я просто брал разные книги, когда она не смотрела. шалить больше всего на свете. Нет ничего хуже того, что делают мои братья».

"Какие книги?" — спросила МакГонагалл.

— Откуда мне знать? — спросила Джинни.

«Потому что мисс Грейнджер сказала мне, что у нее есть коллекция... книг определенного типа», — сказала МакГонагалл. «Она считает, что вы взяли их».

«Итак, я слышал, как она говорила о них, и заинтересовался ими!» — сказала Джинни, краснея. «Я не мог рискнуть, что она узнает. Она могла рассказать моей матери! Моя мать не одобрила бы, чтобы я читал эту чушь».

Рон просто смотрел на них двоих. Что такого интересного было в книгах Грейнджер? Он не знал, что Джинни была таким книжным червем, как Грейнджер!

МакГонагалл фыркнула. — Вы можете быть уверены, что я продолжу расследование воровства среди гриффиндорцев. Вы двое будете моими главными подозреваемыми, учитывая вашу историю. Возможно, вам следует хорошенько подумать в течение следующих нескольких дней о том, брали ли вы вещи не только у мистера Поттера и мисс Грейнджер: Потому что я получу ответы.

— Однако я еще не закончил. Мистер Уизли, вы когда-нибудь брали золотое яйцо мистера Поттера?

Глаза Рона расширились. Откуда она это знала. Откуда Поттер это знал?

«Его взял кто-то другой, профессор, — сказал Рон, — его не было больше недели».

«Я уже знаю, что кто-то украл его на семь дней, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — однако они сказали мне, и мистер Поттер вернул его за два дня до того, как смог вернуть».

— Значит, они лгут! — сказал Рон.

— Нет, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл. — Думаю, да. Я полагаю, вы знали, что оно было украдено кем-то другим, а затем, когда вы увидели, что оно было возвращено, вы взяли его, надеясь, что вина за кражу будет возложена на первоначального вора. Мистер Уизли, это яйцо — Турнирная улика. Кража турнирной улики является уголовным преступлением, и вы можете увидеть вас в Азкабанах за попытку убийства!"

Глаза Рона расширились, когда МакГонагалл объяснила, почему это считается попыткой убийства.

"Я сделал это ради шутки!" Рон сказал: «Я не хочу идти в Азкабан! Это был розыгрыш, вот и все! Я принес его обратно! это?"

— Зачем тебе это было нужно? — спросила МакГонагалл. — Я узнаю, мистер Уизли. До меня доходили слухи, понимаете. О том, что вы пытаетесь продать его фанатам Мальчика-Который-Выжил за галеоны, надеясь, что они купят его в качестве сувенира о Мальчике-Который-Выжил. ."

Глаза Рона расширились. Как она узнала? Что, если бы она поговорила с теми студентами, с которыми он говорил о его продаже?

"Но я не продал его!" Рон сказал: «Я вернул его!»

— Да, — сказала МакГонагалл, — я поговорю об этом с мистером Поттером и спрошу его, не хочет ли он выдвинуть обвинения.

Рон нахмурился. «Тогда я обречен».

— Возможно, — сказала МакГонагалл, — но опять же, возможно, нет. Пятикурсник, который был первоначальным вором, сказал правду мистеру Поттеру, и мистер Поттер простил его. Пока я не позволю тебе говорить с ним в лицо -лицом к лицу, учитывая вашу конфронтацию с ним, причину, по которой вы здесь, я попрошу вас написать ему письмо, в котором правдиво объясните, почему вы украли Яйцо. Вы напишете письмо и отдадите его мне. Я отдам ему. Это должно произойти через неделю. Если вы этого не сделаете, я боюсь, что вас не пустят на Святочный бал. Вы понимаете?

- проворчал Рон. — Да, профессор.

— Я еще не закончила, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — о ваших недавних попытках кражи вещей мистера Поттера. У него есть теория о том, что вы пытались украсть. использовать больше, так как ваша дружба уменьшилась».

— Ты имеешь в виду, что он был полностью уничтожен, — сказала Джинни.

— Если вы верите директору, мисс Уизли, — сказала МакГонагалл, — он говорит, что вы двое, мистер Поттер и мисс Грейнджер, можете залечить разрыв между вами. Я верю, что вы тоже можете. романтическая пара, а не просто хорошие друзья, как раньше».

— Этого не произойдет, профессор, — сказала Джинни. «Это похоже на предательство. Этим летом я говорил с Грейнджер о своих намерениях в отношении него. Я спросил ее, нравится ли он ей, и она избегала всех этих вопросов! Она даже не была честна со мной! Я не виноват в этом. Она не сказала мне, потому что знала, что я рассержусь на нее. Да, рассердился бы. Но по крайней мере она была бы честна со мной.

— Вы что-нибудь скрывали от нее относительно своей привязанности к мистеру Поттеру, мисс Уизли? — сказала МакГонагалл.

Джинни сильно покраснела и нахмурилась. «Это не одно и то же».

«Мне кажется, что да», — сказала МакГонагалл. «Она знает, что вы скрываете от нее информацию о мистере Поттере. Поэтому она не доверяет вам в его присутствии. Если бы вы рассказали о таких вещах, я думаю, вы бы обнаружили, что она была бы столь же откровенна с вами. если вы откажетесь, вы не можете винить ее за то же самое».

— Она ничего мне не сказала! Джинни сказала: «Я рассказала ей о своих чувствах к нему».

«Возможно, вы только рассказывали ей то, что она уже знала», — сказала МакГонагалл.

— Возможно, она права, Джин, — сказал Рон, — то, что он тебе нравится, было для нее очевидно. В прошлом году она даже сказала ему, что он тебе, вероятно, нравится. , герой, который спас вас из Комнаты. Он сказал, что вы его не знали. Значит, он вам не нравился.

«Он знал, что я его люблю?!» — спросила Джинни.

— Ты не стал бы с ним разговаривать до первого курса, — сказал Рон. — Объясни это.

Джинни покраснела. - Я тогда тоже его полюбил.

— Вы встречались с ним до того дня? — спросила МакГонагалл.

«В тот день, когда он встретил нас перед своим и Роном первым годом», — сказала Джинни.

"Вы представляли его до того дня?" — спросила МакГонагалл.

— Да, — сказала Джинни, — мне показалось...

— Мисс Уизли, — сказала МакГонагалл, — до своего дня рождения в том году мистер Поттер ничего не знал о волшебном мире. Он не знал, что он Мальчик-Который-Выжил. Хотите, чтобы он знал о магии. Так кто же вам нравился, мисс Уизли, до того, как вы встретились с ним?

Джинни фыркнула. — Я не хочу об этом говорить. Мне не нравится Мальчик-Который-Выжил. Он мне нравится! Грейнджер знала это и все равно сказала ему «да», когда он пригласил ее на бал. он обо мне! Или что я хотела с ним встречаться! Она предала меня! Я не прощу ей этого!"

МакГонагалл постучала рукой по столу. — Очень хорошо. Мы отошли от темы. Мистер Уизли, вы хотели что-то от мистера Поттера, что вы бы украли из его сундука, просто чтобы получить это?

Рон нахмурился. «Если я не его друг, я не могу снова летать на его метле. Я просто хотел снова полетать на ней. И... эта его карта. Раньше она принадлежала моему брату».

«Я знаю, о какой карте вы говорите, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — я несколько раз конфисковывала эту карту, когда ее создатели ходили здесь в школу. Одним из этих создателей был Джеймс Поттер, отец Гарри. Эта карта — его семейная реликвия, мистер Уизли. Надеюсь, вы знаете, что наше общество думает о ворах, которые крадут семейные реликвии, такие как эта карта и плащ Гарри?»

Глаза Рона расширились. «Я... не подумал об этом, нет. Я просто хотел получить карту. Мне... жаль».

— Не я заслуживаю ваших извинений, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл, — возможно, вам следует извиниться и за это в том письме, которое вы будете писать. извинений перед мистером Поттером за последнее время».

Рон нахмурился. Он знал, о чем она говорила. Что было после первого задания.

— Нашей дружбе пришел конец, профессор, — сказал Рон. «Я не собираюсь тратить извинения на того, кто не хочет быть моим другом. Я напишу письмо, но мне все равно, что он подумает об этом. Это бессмысленно. сделать это, потому что я хочу пойти на Святочный бал».

— Как я уже сказала, — сказала МакГонагалл, — ваша дружба сегодня была бы такой же крепкой, какой она была в последние три года, если бы вы приняли новое улучшение отношений мистера Поттера и мисс Грейнджер. Однако вы разрушили это, когда вы обвинили ее не только в том, что она напоила его любовным зельем, но и поместила его имя в Кубок огня, а также в том, что она маскируется под его друга только для того, чтобы навредить ему Мистер Уизли, я не понимаю, откуда берутся первые два обвинения. , Но это последнее происходит от ревности.

«В то время как вы бросили мистера Поттера, мисс Грейнджер осталась с ним. Благодаря этому она стала его лучшим другом, и это подпитывало вашу ревность. Почему вы обвиняете мисс Грейнджер в том, что она была его другом?»

«Поскольку она украла его у меня, — сказал Рон, — я был его первым другом, его лучшим другом. А потом она входит в поезд и тоже пытается быть его другом».

— Это неплохо, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл. «Как вы, конечно же, позже узнаете, вы трое хорошо работали вместе. Почему вы не могли сделать это с самого начала, когда встретились в поезде? Мне это кажется эгоистичным. Мальчика-Который-Выжил, когда ты знал, что так много других мальчиков и девочек тоже захотят дружить с ним. Ты мешал им приближаться к нему, чтобы они не могли быть его друзьями?»

Глаза Рона расширились. Откуда она это знала?! Она не должна была знать такие вещи! Зачарованные украшения, которые были на нем и Джинни, помешали ей узнать об этом!

«Мисс Грейнджер не украла его у вас, — сказала МакГонагалл, — она стала и его другом. И когда вы бросили его, она стала его лучшим другом вместо вас. Потому что она не бросила его. Она не украла его. ...Если что, он украл ее у тебя. Он выбрал ее своим лучшим другом, а не тебя. И теперь это переросло в романтические отношения.

«Я вижу, что это некрасивая тема для вас двоих, поэтому мы остановимся на этом и закончим это задержание», — сказала МакГонагалл. — Я позволю тебе уйти с последним советом. Если

ты чувствуешь, что не можешь принять их новые отношения, тогда лучше держаться подальше от мистера Поттера и мисс Грейнджер. закончатся еще большим количеством отработок, как сегодня вечером. Или, возможно... вы могли бы даже покинуть этот замок и никогда не вернуться. Вы бы пожертвовали своим образованием, продолжая отказываться принять их новые отношения? Подумайте об этом, вы двое. Вы уволены. Я буду ждать это письмо, мистер Уизли. К следующей субботе. Если вы не хотите его писать, вам лучше записаться вместе с теми учениками, которые отправляются домой. Потому что вас не будет здесь на Святочном балу. Уволен».

Рон последовал за Джинни из класса в коридор.

— Она не понимает, о чем говорит, Рональд, — сказала Джинни. Она в союзе с Поттером и Грейнджер. Я это знаю. Мы не можем доверять ничему из того, что она хочет нам сказать. ."

— Тогда почему вы хотели, чтобы мы так честно отвечали на ее вопросы? — спросил Рон. «Я вообще этого не понимаю. Мы могли все отдать».

— Рон, мы не смогли сообщить ей ничего важного для нашего плана, — сказала Джинни, затем достала из-под рубашки ожерелье, которое могли видеть только они двое.

У Рона было что-то похожее — браслет на левой лодыжке.

«Пока они на нас, — сказала она, — никто не узнает, в чем заключается наш план... по крайней мере, пока не станет слишком поздно что-то делать, чтобы его остановить».

«Она знала, что я пытался помешать кому-либо еще дружить с Поттером!» - возразил Рон.

"Ей не нужно было слышать это от нас!" Джинни нахмурилась: «Было очевидно, что ты делаешь».

«Я делал то, что мне велели!» - возразил Рон.

— Как бы то ни было, — сказала Джинни, — план в силе, Рональд. Если только ты не обвинишь Грейнджер в том, что ты сделал прошлой ночью. Это могло все разрушить.

— По крайней мере, тебе не придется писать этому придурку письмо, — усмехнулся Рон.

«Ну да, тебе лучше написать убедительное письмо, — сказала Джинни, — мне нужно, чтобы ты был на балу. Если ты не напишешь письмо к следующему четвергу, приходи ко мне, и я помогу тебе написать одно это убедит даже МакГонагалл. Ваше обычное письмо, в котором говорится: «Поттер, прости, Рон», на этот раз не сработает. Но лучше бы вам что-нибудь написать в письме. Я не собираюсь делать все это для тебя!"

Рон хотел с ней поспорить, но взгляд, который она бросила на него, напомнил ей об их матери. Он ненавидел, когда она это делала!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180151>